

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 78.2.001.01, СОЗДАННОГО
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»
(ВЕДОМСТВЕННАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ: ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ), ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 02 апреля 2024 г. № 7

О присуждении **Лаптеву Дмитрию Борисовичу**, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Акцессорные уголовно-правовые меры» по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите «26» декабря 2023 г., протокол № 5, Диссертационным советом 78.2.001.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (ведомственная принадлежность: Верховный Суд Российской Федерации; адрес: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69) на основании Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 ноября 2022 г. №1570/нк.

Соискатель Лаптев Дмитрий Борисович, 1984 года рождения. В 2006 году окончил Томский государственный университет по специальности «Юриспруденция». В 2016 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право на тему «Уголовная ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции» (диссертационный совет Д 170.001.01 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»).

С 02.04.2007 года по 09.06.2009 года работал в должности старшего специалиста юридического отдела ЗАО «ССК» (г. Томск). С 29.04.2010 года по 31.08.2017 года работал в должности заведующего юридической клиникой Западно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». С 01.09.2017 года по 11.11.2019 года работал в должности доцента кафедры уголовного права Западно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», с 12.11.2019 года по 12.10.2021 года – работал в должности председателя комитета по законодательству, государственному устройству и безопасности Законодательной Думы Томской области, с 13.10.2021 года по настоящее время – доцент кафедры уголовного права Западно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (ведомственная принадлежность: Верховный Суд Российской Федерации).

Научный консультант – Арямов Андрей Анатольевич, доктор юридических наук (специальность защищенной диссертации 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, профессор кафедры уголовного права, проректор по научной работе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Официальные оппоненты:

Пикуров Николай Иванович (специальность защищенной диссертации – 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»;

Назаренко Геннадий Васильевич (специальность защищенной диссертации – 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право),

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»;

Николаева Юлия Валентиновна (специальность защищенной диссертации – 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доктор юридических наук, доцент, руководитель департамента международного и публичного права юридического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет»

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» в своем положительном отзыве, обсужденном и одобренном на заседании кафедры уголовного права (протокол № 19 от 16 января 2024 года), подготовленном профессором кафедры, доктором юридических наук, доцентом Никуленко Андреем Вячеславовичем (специальность защищённой диссертации 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), подписанном заместителем начальника кафедры, кандидатом юридических наук, подполковником полиции Дмитрием Михайловичем Кокиным и утвержденном заместителем начальника Санкт-Петербургского университета МВД России (по научной работе) Заслуженным юристом Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором Максимом Викторовичем Бавсуном, признала актуальность темы диссертации, обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, достоверность и новизну сформулированных выводов, их значимость для развития науки и практики.

В отзыве ведущей организации сделан вывод о том, что диссертация Д.Б. Лаптева является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Диссертационное исследование, выполненное по теме «Акцессорные уголовно-правовые меры», в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени

доктора юридических наук, которые предусмотрены в п. 9-14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения учёных степеней». Автор диссертации, Лаптев Дмитрий Борисович, заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Соискатель имеет 34 **опубликованные работы** общим объемом 32,1 п.л. (личный вклад автора составляет 30,7 п.л.), все по теме диссертации, из них 27 статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных положений докторской диссертации. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах. К числу наиболее значимых работ, отражающих основное содержания диссертации, относятся:

1. Лаптев, Д.Б. Отсрочка отбывания наказания: сущностные признаки правовой природы / Д.Б. Лаптев, А.А. Федоров // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 3 (64). – С. 28 – 32 (0,6 п.л. / личный вклад автора – 0,4 п.л.).

2. Лаптев, Д.Б. К дискуссии относительно признаков иных мер уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Юридическая наука. – 2022. – № 5. – С. 128 – 132 (0,4 п.л.).

3. Лаптев, Д.Б. Место системы иных мер уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия / Д.Б. Лаптев, З.А. Гордиенко, А.А. Федоров // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2022. – № 4 (61). – С. 32 – 38 (0,8 п.л. / личный вклад автора – 0,4 п.л.).

4. Лаптев, Д.Б. Альтернативные и дополнительные меры уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / humanities, social-economic and social sciences. – 2022. – № 5. – С. 140 – 143 (0,7 п.л.).

5. Лаптев, Д.Б. Проблемы реализации норм о преступлениях в сфере банкротства / Д.Б. Лаптев, З.А. Гордиенко // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 5. – С. 41 – 44 (0,5 п.л. / личный вклад автора – 0,3 п.л.).

6. Лаптев, Д.Б. Совершенствование института конфискации имущества на основе опыта зарубежных стран / Д.Б. Лаптев, А.А. Федоров // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 477. – С. 239 – 245 (0,6 п.л. / личный вклад автора – 0,4 п.л.).

7. Лаптев, Д.Б. Зарубежные аналоги альтернативных мер уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2022. – № 1 (158). – С. 23–30 (0,7 п.л.).

8. Лаптев, Д.Б. Субординационные, реординационные и координационные связи в системе иных мер уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12. – № 4. – С. 1003 – 1016 (1,1 п.л.).

9. Лаптев, Д.Б. Классификация иных мер уголовно-правового характера по целеполаганию и альтернативности (сопряженности) наказанию / Д.Б. Лаптев, А.А. Федоров // Российское правосудие. – 2021. – № 6. – С. 99 – 104 (0,9 п.л. / личный вклад автора – 0,6 п.л.).

10. Лаптев, Д.Б. Принудительные меры воспитательного воздействия на современном этапе развития законодательства в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних / Д. Б. Лаптев // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 462. – С. 232 – 237 (1 п.л.).

11. Лаптев, Д.Б. Об испытательном характере условного осуждения / Д.Б. Лаптев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2021. – № 1. – С. 26 – 28 (0,5 п.л.).

12. Лаптев, Д.Б. О предпосылках установления иных мер уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Российский следователь. – 2021. – № 1. – С. 36 – 39 (0,9 п.л.).

13. Лаптев, Д.Б. Об уголовно-правовой природе условного осуждения / Д.Б. Лаптев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (51). – С. 47 – 51 (0,9 п.л.).

14. Лаптев, Д.Б. Проблемы регламентации нормы об отсрочке отбывания наказания лицам, имеющим малолетних детей / Д.Б. Лаптев // Российское правосудие. – 2020. – № 2. – С. 45 – 49 (0,9 п.л.).

15. Лаптев, Д.Б. О правовой природе принудительных мер медицинского характера / Д.Б. Лаптев // Российская юстиция. – 2019. – № 12. – С. 24 – 27 (0,9 п.л.).

16. Лаптев, Д.Б. Некоторые критерии классификации иных мер уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. – 2019. – Т. 29. № 3. – С. 363 – 368 (0,9 п.л.).

17. Лаптев, Д.Б. Об индикаторах социально-правовой обусловленности иных мер уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Российское правосудие. – 2019. – № 8. – С. 76 – 79 (0,3 п.л.).

18. Лаптев, Д.Б. О критериях социально-правовой обусловленности иных мер уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Вестник Российской правовой академии. – 2019. – № 2. – С. 26 – 31 (0,9 п.л.).

19. Лаптев, Д.Б. Некоторые проблемы регламентации нормы об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией / Д.Б. Лаптев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (47). – С. 55 – 60 (0,9 п.л.).

20. Лаптев, Д.Б. Принудительные меры воспитательного воздействия как иные меры уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Российская юстиция. – 2019. – № 8. – С. 19 – 21 (1 п.л.).

21. Лаптев, Д.Б. О систематизации норм, регламентирующих иные меры уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Юридическое образование и наука. – 2019. – № 4. – С. 27 – 30 (0,7 п.л.).

22. Лаптев, Д.Б. Об иных мерах уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия / Д.Б. Лаптев // Российское правосудие. – 2019. – № 3. – С. 57 – 61 (0,9 п.л.).

23. Лаптев, Д.Б. К вопросу о закономерностях формирования систем в уголовно-правовой доктрине / Д.Б. Лаптев // Российская юстиция. – 2019. – № 2. – С. 29 – 31 (0,9 п.л.).

24. Лаптев, Д.Б. О содержании дефиниции «меры уголовно-правового характера» / Д.Б. Лаптев // Администратор суда. – 2018. – № 4. – С. 33 – 36 (0,6 п.л.).

25. Лаптев, Д.Б. О совершенствовании института конфискации имущества в уголовном праве России / Д.Б. Лаптев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2018. – № 3 (44). – С. 39 – 44 (0,8 п.л.).

На диссертацию поступили отзывы:

– ведущей организации – ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации». Отзыв положительный. В нем указывается в качестве замечаний, что некоторые положения и выводы носят дискуссионный характер, а потому нуждаются в дополнительном обосновании и (или) уточнении в процессе устной защиты диссертации. В частности: 1) не вполне согласованным представляется определение акцессорных мер уголовно-правового характера и предлагаемый автором перечень соответствующих правовых средств: недостаточно аргументировано не включение в перечень иных мер уголовно-правового характера (в их авторском определении), условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, а также целого спектра других средств принуждения, также занимающих свою нишу в уголовном законе (меры, направленные на контроль за условно осужденными или условно-досрочно-освобожденными от дальнейшего отбывания наказания и др.); 2) вызывает сомнение вывод, согласно которому помещение несовершеннолетнего в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, применяемое в отношении несовершеннолетних, не достигших

возраста уголовной ответственности и совершивших общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законодательством, обладает признаками иных мер уголовно-правового характера: в данном случае автор не вполне верно оценивает юридические факты, которые могут лежать в основе возникновения уголовного правоотношения и, соответственно, применения мер уголовно-правового характера, что вызывает вопрос относительно правильности определения автором правовой природы данного средства государственного принуждения; 3) требует дополнительной аргументации в ходе публичной защиты обоснование научной новизны вывода о некарательном характере иных мер уголовно-правового характера; 4) соискателю целесообразно представить дополнительное обоснование необходимости отказа от регламентации в российском уголовном законодательстве норм об изъятии в доход государства активов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности, так как аргументация принятия подобных достаточно радикальных мер не представляется убедительной; 5) недостаточной является аргументация предложения диссертанта регламентировать нормы, связанные с уголовно-правовым воздействием на юридических лиц, в рамках института иных мер уголовно-правового характера: соискателем не оценена в полной мере обусловленность отступления от принципа личной виновной ответственности и не осуществлен просчет экономических и других последствий от принятия подобных форм воздействия на бизнес, не учтено, что данный аспект проблемы, не находит своего подтверждения в истории русского уголовного права, стоявшего на противоположных позициях;

– *официального оппонента – доктора юридических наук, профессора Пикурова Николая Ивановича*. Отзыв положительный. В отзыве содержатся следующие замечания и вопросы: 1) о спорности тезиса, согласно которому «конфискация имущества распространяется на такие виды имущества, которое приобретено незаконно, а значит, на них не распространяется юридический режим, присущий праву собственности, либо хотя и принадлежат лицу на законном основании, но используются им в противоправных целях, а значит,

защита права собственности становится невозможной на основании ст. 10 ГК РФ» применительно к ситуациям нахождения конфискуемого имущества у третьих лиц, которые не знали, но должны были знать о незаконном его происхождении; 2) о необходимости дополнительной аргументации вывода, что «до момента признания лица виновным в совершении преступления изъятие имущества в доход государства представляется неправильным» в контексте существования возможности конфискации в порядке гражданского судопроизводства без приговора по уголовному делу (ст. 17 ФЗ от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»); 3) о необходимости ответа в ходе защиты на вопрос о том, подлежит ли имущество, изъятное в порядке гражданского судопроизводства, повторной конфискации по приговору суда (или применения иного режима конфискации), если впоследствии выяснится, что речь идет не просто о превышении расходов по сравнению с легальными доходами должностного лица, но, кроме того, в процессе расследования будет доказано, что оно приобретено преступным путем? 4) о дискуссионности вывода, что конфискация имущества как принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества на основании обвинительного приговора не является формой реализации уголовной ответственности; 5) о дополнительной аргументации авторской позиции в части отрицания цели общей превенции применительно к конфискации имущества; 6) о спорности вывода, согласно которому «целевое назначение конфискации представляет реституция как возврат денег, ценностей или иного имущества, которое было получено преступным путем, либо доходов от него...» в контексте наличия в законе требований, в соответствии с которыми если ущерб причинен потерпевшему, такое имущество не конфискуется, а возвращается ему; 7) о необходимости дополнительных пояснений в части наличия свойства «аксессуарности», то есть «дополнительности» принудительных мер медицинского характера в ситуациях их реализации по отношению к лицам, не соответствующим критериям вменяемости, когда данные меры являются

единственно возможными и, соответственно, не могут дополнять какие-либо другие; 8) относительно уточнения в ходе публичной защиты перечня мер, подпадающих под то определение вариативных, которое предлагается соискателем в третьем положении, выносимом на защиту; 9) относительно недостаточной корректности в рамках положения пять, выносимого на защиту, предложенного алгоритма правоприменительной деятельности в ситуации совершения деяния лицом, не отвечающего требованиям субъекта преступления, поскольку в таких случаях привлечение к уголовной ответственности лица в принципе не допустимо. Соответственно, предлагаемый алгоритм правоприменительной деятельности не универсален и диссертанту следовало бы обозначить должным образом исключения;

– *официального оппонента – доктора юридических наук, профессора Назаренко Геннадия Васильевича.* Отзыв положительный. В качестве замечаний в отзыве указывается на: 1) необходимость дополнительной аргументации избранной диссертантом структуры работы: исследование вопросов классификации иных мер уголовно-правового характера в рамках отдельного параграфа 2.3 не в полной мере увязывается с заявленной тематикой главы 2 «Система акцессорных мер уголовно-правового характера», расположение параграфа 4.3 «Аналоги акцессорных мер уголовно-правового характера в зарубежном законодательстве» в главе 4. «Перспективы развития института акцессорных мер уголовно-правового характера» также требует дополнительной аргументации; 2) необоснованность включения в перечень дополнительных мер уголовно-правового характера в положении шесть, выносимом на защиту, возложения обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, поскольку сущность данной меры не полностью отвечает авторскому определению дополнительных мер в этом положении: уголовный закон не предусматривает какого-либо принуждения в отношении адресата такой меры (ст. 72.1 УК РФ) в случае уклонения от ее реализации. Соответствующие последствия изложены лишь в КоАП РФ; 3) необходимость дополнительных пояснений соискателем того, как соотносятся два следующих

тезиса, отраженные в положении восемь, выносимом на защиту: «...связанные с реализацией уголовной ответственности меры включают в себя меры освобождения от уголовной ответственности...» и «вариативные меры исключают применение мер, связанных с реализацией уголовной ответственности»: учитывая, что судебный штраф и принудительные меры воспитательного воздействия выступают в качестве мер, направленных на освобождение лица от уголовной ответственности, то в парадигме рассматриваемого положения данные инструменты должны быть отнесены к мерам, связанным с реализацией уголовной ответственности, что находится в противоречии с квалификацией данных мер как вариативных; 4) недостаточную обоснованность вывода диссертанта, согласно которому «С учетом верности интерпретации принудительного начала в содержании медицинских мер не через принуждение - обязанность, а через принуждение, сопряженное с игнорированием волеизъявления лица, подлежащего лечению, а также ввиду разночтения в терминологии, использованной в тексте главы 15 Уголовного кодекса Российской Федерации и положениях Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», необходимо установить единую дефиницию «недобровольные меры медицинского характера» и необходимость дополнительной аргументации причины, по которой соискатель, не оспаривающий принудительное начало в структуре рассматриваемых мер, предлагает отказаться от «принудительности» в их названии. Подобное решение не в полной мере согласуется с определением, которое дано в диссертации акцессорным мерам как мерам реального либо потенциального принуждения; 5) необходимость дополнительной аргументации потенциальной практической пользы, в том числе для правоприменителей, от предлагаемых автором поправок в уголовное законодательство, отраженным в тексте работы и в авторской концепции раздела VI Уголовного кодекса Российской Федерации, изложенной в приложении к диссертации: предложение соискателя на законодательном уровне провести обособление мер, связанных со стационарным лечением (вариативные меры), и мер, не связанных со

стационарным лечением (дополнительные меры), видится оппоненту не в полной мере отвечающим реальным потребностям правового регулирования в рассматриваемой сфере; б) преждевременность предложений диссертанта, связанных с отказом от регламентации в российском уголовном законодательстве норм об изъятии в доход государства активов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности: подход диссертанта представляется не в полной мере выверенным ввиду избирательной корректировки нормы исключительно в отношении одного вида преступности, а также по причине отсутствия прогноза социально-экономических издержек от подобного рода решений;

– *официального оппонента – доктора юридических наук, доцента Николаевой Юлии Валентиновны.* Отзыв положительный, содержит замечания, касающиеся: 1) дискуссионности положения первого, выносимого на защиту: сформулированное диссертантом определение акцессорных мер может охватывать и иные некарательные меры, предусмотренные уголовным законодательством (условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания и др.), что свидетельствует о не вполне удачной попытке диссертанта дефинировать акцессорные меры; 2) недостаточной аргументированности отнесения диссертантом к иным мерам уголовно-правового характера возложения на осужденного обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию: спорным является наделение такого возложения статусом самостоятельной меры уголовно-правового характера; сомнительным представляется наличие в структуре возложения обязанностей по ст. 72.1 УК РФ принуждения (реального либо потенциального), которое, с позиции диссертанта, является обязательным признаком иных мер уголовно-правового характера. Уклонение лицом от прохождения вышеуказанных мер влечет наложение лишь административного штрафа по ст. 6.9.1 КоАП РФ; 3) необходимости дополнительной аргументации в ходе защиты относительно определения места в механизме уголовно-правового воздействия таких правовых инструментов как

причинение вреда при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния (гл. 8 УК РФ), выдача лиц, совершивших преступление (ст. 13 УК РФ); зачет наказания (ст. 72 УК РФ) и др.; 4) недостаточной убедительности вывода, согласно которому помещение несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности и совершивших общественно опасные деяния в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, верно относить к иным мерам уголовно-правового характера: к таким несовершеннолетним может применяться не только такая мера, но и другие меры, регламентированные законодательством о профилактике правонарушений несовершеннолетних, что вызывает вопрос избирательного наделения диссертантом статусам «иной меры» лишь одной из возможных; автор диссертации ставит под сомнение адекватность избранных критериев систематизации иных мер уголовно-правового характера, поскольку помещение несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности и совершивших общественно опасные деяния в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, применяется к адресатам, не отвечающих требованиям субъекта преступления; 5) вывода диссертанта, согласно которому нормы о судебном штрафе не являются конкурирующими с нормами об освобождении от уголовной ответственности и предназначены для применения в ситуациях, когда освобождение от уголовной ответственности требует дополнительного принудительного воздействия на правонарушителя: данный вывод не основан на положениях действующего закона и разъяснениях высших судебных инстанций, а в правовой доктрине нормы о судебном штрафе рассматриваются как конкурирующие с нормами, предусматривающими иные нереабилитирующие основания освобождения от уголовной ответственности; 6) дискуссионности позиции диссертанта по целеполаганию конфискации имущества в контексте дифференциации акцессорных мер уголовно-правового характера: ряд категоричных выводов автора побуждают к научной полемике, предложенная в Приложении редакция ст. 6 УК РФ не устраняет проблемы правового регулирования, осталось несколько размытым мнение диссертанта о

соотношении конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера и вида административного наказания; 7) необходимости дополнительного осмысления критериев эффективности аксессуарных мер уголовно-правового характера: подвергая характеристике критерий «доступность нормы для правоприменителя», автор упустил из виду некоторые аспекты (наличие как нормативных предписаний, зафиксированных при помощи оценочных понятий, влияющих на доступность нормы не только для правоприменителя, но и для граждан, так и формально-логических противоречий, в значительном числе имеющих в уголовном законе); хотя, предложенный диссертантом перечень критериев эффективности аксессуарных мер уголовно-правового характера, судя по тексту, является исчерпывающим, не вполне понятно, какое место занимает прекращение нести общественную опасность лица для общества и ее достижимость; 8) относительно предложенной редакции отдельных уголовно-правовых норм в рамках «Авторской концепции раздела VI Уголовного кодекса Российской Федерации», поскольку в процессе конструирования норм диссертант несколько вольно обращается с терминологией, что потенциально вызывает риски правоприменения.

На автореферат диссертации поступили отзывы:

– *кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (ТА КФУ)*, составленный заведующим кафедрой Бугаевым Валерием Александровичем, кандидатом юридических наук, доцентом и утвержденный на заседании кафедры 24 января 2024 г., протокол № 6. Отзыв положительный. В качестве замечаний в отзыве указано на: 1) спорность отдельных аспектов авторской классификация иных (аксессуарных) мер уголовно-правового характера в части такого основания как целеполагание, поскольку имущественная направленность судебного штрафа – это не цель применения меры, а, скорее, характеристика ее содержания либо механизма реализации; 2) необходимость дополнительной научной аргументации суждения автора о заимствовании опыта зарубежных государств в части установления

уголовно-правовых санкций в отношении преступных корпораций при конструировании института акцессорных норм в российском уголовном законодательстве, поскольку выводы о возможности признания предприятий субъектами уголовной ответственности являются крайне уязвимыми, а диссертантом не в полной мере учтены специфика юридического лица как правовой конструкции, искусственного субъекта (фикции) и то, что юридическое лицо не обладает психикой, сознанием и волей, что исключает вину как обязательную предпосылку уголовной ответственности;

– *Векленко Василия Владимировича*, профессора кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктора юридических наук, профессора. Отзыв положительный, содержит частное замечание относительно необходимости дополнительных пояснений к положению 3, выносимому на защиту, так как построение диссертантом круга вариативных мер выглядит не вполне аргументированным. По мнению составителя отзыва, категория «вариативные меры» в контексте данного исследования может охватывать не только названные диссертантом меры, но и другие меры, исключающие реализацию уголовной ответственности. В частности, освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ) возможно исключительно при условии возмещения ущерба виновным в совершении преступления, что, вероятно, может быть охарактеризовано как «потенциальное принуждение» – признак вариативной меры (с позиции диссертанта);

– *Антонян Елены Александровны*, заведующей кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА), доктора юридических наук, профессора. Отзыв положительный, содержит замечания относительно: 1) несогласованности предлагаемого автором в целях обеспечения реализации принципа экономии репрессии в выносимом на защиту положении 5 алгоритма правоприменительной деятельности с арсеналом предлагаемых

вариативных мер (некорректность постановки вопроса о потенциальной возможности привлечения лица к уголовной ответственности, поскольку одна из мер (принудительные меры медицинского характера) применима в отношении лиц, не отвечающим требованиям вменяемости); 2) не полной согласованности в выносимом на защиту положении б возложения обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию (ст. 75.1 УК РФ), относимой диссертантом к дополнительным мерам уголовно-правового характера с характеристикой дополнительной меры как меры, обеспеченной силой государственного принуждения, поскольку уголовное законодательство не содержит правовых последствий уклонения адресата от исполнения данной меры;

– *Клебанова Льва Романовича*, профессора кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН), доктора юридических наук, доцента. Отзыв положительный. В качестве замечаний в отзыве отмечается: 1) дискуссионность отнесения автором к иным мерам уголовно-правового характера мер, реализуемых в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, так как современное законодательство в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних достаточно подробно регулирует соответствующую сферу правоотношений и, как представляется, позволяет адекватно реагировать на деяния, совершаемые малолетними; 2) спорность позиции диссертанта, раскрывающего при определении правовой природы иных мер уголовно-правового характера юридически-значимые признаки данных правовых средств, и обозначающего среди них отсутствие свойства уголовной ответственности. Однако конфискация имущества реализуется при вынесении обвинительного приговора, что, в свою очередь, означает реализацию уголовной ответственности;

– *Шеслера Александра Викторовича*, профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения

наказаний», доктора юридических наук, профессора. Отзыв положительный, содержит замечание относительно спорности отнесения автором принудительных мер медицинского характера к аксессуарным уголовно-правовым мерам без дифференцированного решения вопроса о правовой природе мер, объединенных в ст. 97 УК РФ, исходя из конкретной разновидности этих мер;

– *Карелина Дмитрия Владимировича*, доцента кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидата юридических наук, доцента. Отзыв положительный. В качестве замечаний в отзыве: 1) содержится предложение относительно целесообразности дополнения теоретических положений, выносимых на защиту, положениями правоприменительной направленности в целях обеспечения комплексности исследования проблем реализации института иных мер уголовно-правового характера; 2) указывается на излишне теоретизированный и недостаточно конкретный характер авторского определения иных (аксессуарных) мер уголовного-правового характера для использования в качестве понятия в рамках потенциальной законодательной инициативы; 3) отмечается необходимость постановки конкретных выводов о целях рассматриваемых мер для полноты их анализа, в то время как автор ограничился тезисом о затруднительности вычленения единой цели (комплекса целей) для института аксессуарных мер при их дифференциации; 4) высказываются сомнения относительно обоснованности и продуктивности предложения соискателя о необходимости развития составляющей ресоциализации в структуре отдельных иных мер уголовно-правового характера, в том числе, путем задействования в их исполнении негосударственных общественных институтов, в частности, при реализации норм о принудительных мерах воспитательного воздействия, поскольку необходимо разграничивать уголовно-правовые меры и меры социальной защиты и ресоциализации лиц, а автору следовало проанализировать и возможности федерального бюджета для реализации его предложения.

Во всех отзывах сделан вывод о том, что диссертация Лаптева Дмитрия Борисовича соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается следующим. Доктор юридических наук, профессор, Пикуров Николай Иванович является одним из ведущих специалистов, который разработал новое направление в науке уголовного права – теорию межотраслевых связей уголовного права (инфраструктура уголовного закона и применение норм различных отраслей права при квалификации деяний), что находится в прямой взаимосвязи с проблемами регламентации иных мер уголовно-правового характера, сущность и содержание которых в значительной степени могут рассматриваться в межотраслевом контексте (медицинское право, законодательство в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних). Является соавтором нескольких учебников, в том числе, по международному уголовному праву, что предопределяет возможность профессиональной оценки предложений по использованию опыта зарубежных государств в части реализации некарательных правовых последствий совершения общественно опасного деяния. Имеет научные публикации по проблематике диссертационного исследования.

Доктор юридических наук, профессор Назаренко Геннадий Васильевич является известным специалистом в области исследования проблем применения принудительных мер медицинского характера. Впервые в правовой науке сформулировал и обосновал концепцию уголовно-релевантных психических состояний, провел классификацию по различным основаниям, а также рассмотрел универсальные критерии уголовно-релевантных психических расстройств и психических аномалий, что имеет прямое отношение к исследованиям проблем оснований и условий реализации иных мер уголовно-

правового характера. Имеет научные публикации по проблематике диссертационного исследования.

Доктор юридических наук, доцент Николаева Юлия Валентиновна является известным специалистом в области охраны интересов семьи уголовно-правовыми средствами, правовой защиты несовершеннолетних, что напрямую связано с вопросами регламентации и применения принудительных мер воспитательного воздействия, которые могут рассматриваться в качестве иных мер уголовно-правового характера. Имеет научные публикации по проблематике диссертационного исследования.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» обладает научным и кадровым потенциалом, обеспечивающим возможность определения научной и практической ценности диссертации, выполненной по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– установлены признаки, раскрывающие правовую сущность иных мер уголовно-правового характера и позволяющие отграничить рассматриваемые меры от смежных правовых средств, относимых к мерам наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, последствиям судимости и др. Доказано, что рассматриваемые меры выступают базовыми средствами разрешения уголовно-правового конфликта (применяются в качестве первичных правовых последствий совершения общественно опасного деяния), не входят в содержание уголовной ответственности, обладают принудительным потенциалом, имеют некарательный характер;

– раскрыта роль иных мер уголовно-правового характера в механизме уголовно-правового воздействия. Концептуально данные меры обеспечивают разграничение принудительного сегмента уголовно-правового воздействия и имеют акцессорный характер по отношению к мерам, применяемым в рамках

уголовной ответственности. Научно обоснована необходимость конкретизация дефиниции «иные меры уголовно-правового характера» в «акцессорные уголовно-правовые меры» как необходимая предпосылка для обеспечения действительности правового регулирования и эффективности правореализационной практики;

– предложено определение рассматриваемых мер. Акцессорными являются вспомогательные связанному с реализацией уголовной ответственности ресурсу уголовно-правового воздействия некарательные меры реального либо потенциального государственного принуждения, применяемые в связи с совершением общественно опасного деяния;

– определена специфика реализации иных (акцессорных) мер уголовно-правового характера. Акцессорные уголовно-правовые меры являются либо вариативной формой реализации принудительного сегмента уголовно-правового воздействия, исключаящей уголовную ответственность, либо дополняют объем уголовно-правового воздействия в случаях привлечения лица к уголовной ответственности или освобождения от нее. Обоснована необходимость дифференциации в уголовном законе акцессорных мер на вариативные и дополнительные меры, что обеспечит ожидаемость и стабильность регулирования отношений, связанных с регламентацией отличных от уголовной ответственности правовых последствий, реализуемых в связи с совершением общественно опасного деяния;

– выявлено соотношение мер уголовно-правового воздействия с уголовной ответственностью. Меры уголовно-правового воздействия дифференцируются на два типа мер: связанные с реализацией уголовной ответственности и акцессорные уголовно-правовые меры. Связанные с реализацией уголовной ответственности меры включают в себя меры освобождения от уголовной ответственности и меры привлечения к уголовной ответственности, которые, в свою очередь, делятся на меры привлечения к уголовной ответственности с назначением и без назначения наказания. Акцессорные уголовно-правовые меры дифференцируются на вариативные и дополнительные меры. Вариативные меры исключают

применение мер, связанных с реализацией уголовной ответственности. Дополнительные меры сопровождают применение мер, связанных с реализацией уголовной ответственности, а также отдельных вариативных мер;

– доказана социально-правовая обусловленность закрепления иных (акцессорных) мер уголовно-правового характера в уголовном законодательстве, связанная, в том числе, с императивным требованием отражения в уголовном законодательстве всех форм реагирования на совершение общественно опасного деяния (ч.1 ст. 3 УК РФ), необходимостью отражения индивидуализированного подхода к уголовно-правовому воздействию в отношении лиц с разными особенными характеристиками, отсутствием необходимости реализации уголовной ответственности ввиду специфики отдельных общественно опасных посягательств;

– научно аргументированы выводы относительно возможности рассмотрения иных мер уголовно-правового характера в качестве единой системы. Обосновано, что совокупность акцессорных (альтернативных и дополнительных) мер является системой, элементы которой объединены на основе системообразующего признака: каждый элемент системы является утилитарной мерой уголовно-правового характера, не входящей в содержание уголовной ответственности;

– обоснована необходимость принятия законодательных решений, направленных на завершение формирования в уголовном законе института акцессорных мер как совокупности внутренне согласованных, взаимосвязанных и однородных регуляторов. Предложено правовые последствия совершения общественно опасного деяния, имеющие признаки вариативных и дополнительных уголовно-правовых мер, закрепить в одном разделе УК РФ, что обеспечит единообразное понимание их правовой природы, а также последовательность и непротиворечивость правового регулирования, при котором в разделе III Общей части УК РФ устанавливается исчерпывающий перечень наказаний, а в разделе VI будут консолидированы все акцессорные меры;

– предложен алгоритм правоприменительной деятельности, направленный на обеспечение реализации принципа экономии репрессии при выборе меры уголовно-правового воздействия в рамках индивидуального судебного регулирования. Аргументировано, что в отсутствии оснований для освобождения лица от уголовной ответственности применению подлежит акцессорная вариативная мера при условии соответствия специфики деяния и лица, его совершившего, установленным требованиям; привлечение лица к уголовной ответственности допустимо только в случае признания невозможности достижения целей уголовно-правового воздействия путем применения акцессорных вариативных мер с приведением мотивов принятого решения;

– разработаны критерии оценки эффективности применения иных мер уголовно-правового характера. Эффективность применения вариативных уголовно-правовых мер определяется максимальным снижением вероятности совершения повторного общественно опасного деяния после применения меры с минимальными правоограничениями, налагаемыми на адресата. Эффективность применения дополнительных уголовно-правовых мер определяется максимальным достижением целей мер уголовно-правового воздействия, реализацию которых они сопровождают, путем разрешения автономных задач лечебной направленности либо имущественной коррекции правового статуса адресата.

Теоретическая значимость исследования определяется:

– перспективами использования его результатов в дальнейших научных изысканиях, предметом которых будет исследование проблем регламентации и применения иных мер уголовно-правового характера;

– востребованностью выявленных в работе системных связей в структуре акцессорных мер уголовно-правового характера при исследовании родственных тематик: уголовно-правовое воздействие, уголовная ответственность, меры уголовно-правового характера и др.;

– способностью предложений о совершенствовании действующего законодательства актуализировать научную дискуссию о соотношении

наказания, иных мер уголовно-правового характера, мер освобождения от уголовной ответственности и наказания;

– возможностью на основе проведенного сравнительно-правового исследования акцессорных мер актуализировать научную дискуссию о возможности уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц;

– востребованностью результатов диссертационного исследования, представляющего комплексную концепцию правового и индивидуального регулирования отношений в сфере регламентации и применения не входящих в объем уголовной ответственности и обеспеченных силой государственного принуждения средств разрешения уголовно-правового конфликта, для катализации научного поиска новых направлений повышения эффективности средств противодействия преступности.

Значение результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– результаты исследования перспективны для использования в нормотворческой деятельности при совершенствовании действующего законодательства, регламентирующего иные меры уголовно-правового характера (материалы диссертации применяются Законодательной Думой Томской области при подготовке и при рассмотрении проектов законов о внесении поправок соответствующей направленности в Уголовный кодекс Российской Федерации);

– ряд положений диссертации потенциально востребован для учета в процессе подготовки постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в том числе, применительно к рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних;

– отдельные выводы, сделанные в работе, актуальны для правоприменительной деятельности при решении вопроса о необходимом объеме уголовно-правового воздействия по конкретным уголовным делам, в том числе, предполагающим реализацию конфискации имущества (прикладные рекомендации используются в практической деятельности судей Томского областного суда);

– результаты исследования используются в педагогическом процессе при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры. Результаты работы внедрены в образовательный процесс ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

– диссертация основывается на положениях общей теории права и теории уголовного права, автор опирается на принципы историзма, всесторонности, объективности, конкретности истины, связи теории и практики, что придает результатам работы качества научной истины;

– полученные диссертантом выводы базируются на примененной совокупности общенаучных (диалектический, системный) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, статистический, экспертный опрос) методов исследования, адекватных поставленным исследовательским задачам;

– исходные данные работы получены на основе репрезентативных статистических, социологических, документальных исследований, проведенных в соответствии с устоявшимися методиками сбора и анализа научной информации; в частности, на критическом анализе нормативных правовых актов Российской Федерации, комплексном и всестороннем анализе научной и учебной литературы, обобщении и анализе судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и региональных судов общей юрисдикции;

– основные положения диссертации соответствуют проверяемым данным, которые согласуются с иными опубликованными работами по тематике диссертации.

Личный вклад соискателя состоит в определении объекта, цели и гипотезы исследования; разработке плана и структуры научного анализа темы; сборе первичной научной информации и получении исходных эмпирических данных; обобщении и анализе данных, составлении текста работы; в

формулировке положений, вынесенных на защиту, и их аргументации; личном участии в апробации результатов диссертации в учебном процессе и научной практике, в подготовке и публикации научных работ по теме, участии и выступлениях в научных конференциях.

Диссертация охватывает основные вопросы темы исследования, соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием в ней структуры, позволившей в должной последовательности изучить все наиболее важные вопросы, имеющие отношение к теме.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

Вопрос от доктора юридических наук, профессора Складова С.В.: Дмитрий Борисович, в своем автореферате Вы употребляете термины «меры уголовно-правового характера», «меры уголовно-правового воздействия», «меры уголовной ответственности». Не могли бы Вы пояснить, как эти термины соотносятся между собой?

Ответ соискателя: Данный вопрос является сложным. Для того чтобы прийти к тем выводам, которые я сейчас постарался обозначить, необходимо было затронуть систему, и в целом разобраться в парадигме уголовно-правового воздействия.

Мы пришли к выводу о том, что уголовно-правовое воздействие выступает в качестве ответной реакции на совершение общественно-опасное деяние, которая выражается в применении базовых средств разрешения уголовно-правового конфликта и также корректирующих, либо сопутствующих (сопровождающих) средств. Так, «мера уголовно-правового» характера, с нашей точки зрения, и «мера уголовно-правового воздействия» – это базовые средства разрешения уголовно-правового конфликта. При этом, с нашей точки зрения, «мера уголовно-правового воздействия» является родовым понятием по отношению к «мерам уголовно-правового характера».

«Мера уголовно-правового воздействия» включает в себя непосредственно как наказание, так и акцессорные меры уголовно-правового характера, так и меры

освобождения от уголовной ответственности, меры освобождения от наказания. Т.е. это более объемная категория, которая включает в себя те элементы, которые связаны с реализацией принудительного потенциала – наказания и акцессорные меры, а также те некарательные средства разрешения уголовно-правового конфликта, которые составляет содержание освобождения от уголовной ответственности и освобождение от наказания.

Почему мы позволили себе сделать вывод, что меры уголовно-правового характера – это всегда меры, которые снабжены принудительным потенциалом. Мы проанализировали этимологию и пришли к выводу о том, что «характер» – это отличительная, специфическая черта чего-либо, и в данном случае уголовного права, в частности. Специфической и главной отличительной чертой уголовного права является возможность применения легитимного государственного насилия к лицам, которые нарушают установленные запреты. Именно поэтому «характер», с нашей точки зрения, выражается в том, что с помощью норм уголовного права возможно применение легитимного государственного насилия (определенного принуждения). И не случайно, с нашей точки зрения, изначально в базовых статьях Уголовного Кодекса РФ законодатель ориентирует: «за совершение преступления следует наказание и иные меры уголовно-правового характера», т.е. законодатель не указывает, что за совершение преступления предусмотрены, к примеру, меры освобождения от уголовной ответственности и т.д.

С нашей точки зрения, это определенный посыл обществу, что характер выражается именно в принуждении. Поэтому мы позволили себе считать эту категорию более узкой по сравнению с общей категорией меры уголовно-правового воздействия.

Качалова О.В: В положении на защиту № 1 Вы пишете о «единой развивающейся системе правовых последствий совершения общественно-опасных посягательств». Поясните, пожалуйста, что представляет собой названная развивающаяся система общественно-опасных посягательств?

Ответ соискателя: Мы пришли к выводу о том, что данная работа должна, в том числе, учитывать общетеоретические достижения нашей научной школы в целях подтверждения и большей аргументированности тех выводов, которые касаются непосредственно нашей научной специальности. Мы не могли обойти стороной концепцию интегративного правопонимания и другие положения, в частности, связанные с общей теорией систем, и поэтому для нас было важно оценить роль акцессорных мер в общей системе правовых последствий совершения общественно-опасных деяний. Идеология концепции интегративного правопонимания применительно к настоящему исследованию связана с анализом и возможностью синтеза соответствующих последствий через другие смежные отрасли, в частности тех последствий, которые сконструированы в законодательстве о профилактике правонарушений несовершеннолетних, отрасли медицинского права и других сферах, в рамках которых, так или иначе, фигурируют прямые, ближайшие последствия общественно опасного деяния, либо те последствия, которые можно считать отдаленными, учитывая их реализацию на основе вторичных юридических фактов.

Полагаем, что общетеоретические достижения, в том числе, нашей научной школы, позволили придать непосредственно уголовно-правовым изысканиям большую степень аргументированности и большую степень точности.

Качалова О.В.: Каким образом эта система развивается уже после того как совершено общественно опасное деяние?

Ответ соискателя: Предполагается, что она в целом находится в состоянии развития, путем принятия законодательных решений, в соответствии с теми вызовами, которые возникают по мере меняющихся, складывающихся общественных отношений.

Качалова О.В.: В положение на защиту №4 и в положение на защиту №7 Вы выделяете критерии, которые характеризуют социально-правовую обусловленность вариативных и дополнительных уголовно-правовых мер. Содержательно в положении №4 и в положении №7 все признаки кроме одного

совпадают. Имеем ли мы право методологически считать, что эти явления совершенно разные и выделять фактически общие их признаки, называя их индивидуальными признаками данного явления или же нет?

Ответ соискателя: Это действительно так, именно поэтому мы рассматриваем вариативные и дополнительные меры в рамках единой системы аксессуарных мер. Вследствие чего мы нашли между ними гораздо больше общего, чем разного, что позволило нам рассмотреть их в качестве единой системы (единого института). Мы действительно по-разному посмотрели на критерии социально-правовой обусловленности выделения в законодательстве данных мер, по крайней мере, по одному параметру. И это, с нашей точки зрения является плюсом, поскольку закладывает предпосылки для констатации соответствия системы аксессуарных мер такому критерию как структурированность. В научной доктрине принято выделять такой критерий системы как структурированность (выделение соответствующих подсистем), или, по-другому, подинститутов уголовно-правового воздействия. В данном случае, несмотря на общую характеристику и совпадения по большинству базовых критериев основных признаков аксессуарных и вариативных и дополнительных мер, отличающиеся признаки ложатся в основу дифференциации подсистем и в основу подтверждения статуса системы аксессуарных мер уголовно-правового характера.

Качалова О.В.: В положении на защиту № 9 Вы пишете о правах, реализация которых не подлежит защите, поясните, о чем идет речь?

Ответ соискателя: В данном случае мы подчеркиваем некарательные характер конфискации, поскольку она затрагивает те права адресата, которые не подлежат защите в силу закона. При этом в юридической доктрине представлена в большей степени позиция, что конфискация входит в объем уголовной ответственности. Вместе с тем, если мы посмотрим на то, как сформулировал норму законодатель применительно к изъятию и обращению доход в государство имущества, мы увидим, что конфискации подлежит имущество, которое либо приобретено незаконно, либо используется с определенным злоупотреблением,

что, с позиции гражданского законодательства, является основанием для отказа в защите прав собственности. В данном случае мы подчеркнули, условно говоря, субсидиарный характер конфискации имущества, когда она реализуется уже после того как человек нарушил гражданско-правовые запреты, злоупотребил своим правом, использовал во вред имущество в совершении преступления. Соответственно, конфискация имущества в данном случае не может выступать в роли дополнительной кары, она в данном случае обеспечивает реализацию тех положений, которые свидетельствуют о том, что права гражданина на это имущество не подлежат защите в силу гражданского законодательства.

Качалов В.И: Вы рассматриваете конфискацию имущества как дополнительную меру уголовно-правового характера. Однако конфискация в современном мире всегда рассматривается как уголовно-процессуальный аспект. Поясните в данном контексте.

Ответ соискателя: В научной доктрине многие ученые, которые исследуют конфискацию имущества в ее современном воплощении, в одной норме выделяют три самостоятельных правовых средства. В части конфискации того имущества, которое предназначено, например, для финансирования террористической деятельности, многие ученые сходятся на мнении о том, в данном случае данная мера является наказанием, что это, по сути, скрытая мера наказания. Что касается конфискации орудий и средств совершения преступления, - совершенно справедливо многие ученые ставят вопрос: «чем же тогда уголовно-правовая конфискация отличается от уголовно-процессуальной конфискации?». И, соответственно, этот сегмент уголовно-правовой конфискации подвергают анализу как сформулированных фактически уголовно-процессуальных норм о конфискации в структуре уголовного закона. Что касается тех активов, которые были получены в результате преступной деятельности, ученые предлагают считать их иными мерами уголовно-правового характера в том контексте, который был сформулирован мной выше при ответе на один из предыдущих вопросов. С нашей точки зрения, действующие нормы о конфискации соответствуют своему статусу материально-правовых норм.

Колотушкин С.М.: Вы предлагаете систему уголовно-правовых мер. Любая система, которая входит в другую уже существующую систему, в общем виде должна определяться с позиции ее нужности, разумности и эффективности. В своем автореферате, в докладе, Вы говорили об эффективности этой системы. Каким же образом она повлияет на решение соответствующих вопросов на сегодняшний день? Вы пишете: «Эффективность применения вариативных уголовно-правовых мер определяется максимальным снижением вероятности совершения повторных опасных деяний». А далее Вы пишете: «Эффективность применения дополнительных уголовно-правовых мер определяется максимальным достижением цели...». Каким образом Вы определяете ту предполагаемую вероятность максимального снижения... и достижения цели?

Ответ соискателя: В уголовно-правовой теории ученые не одинаково подходят к определению эффективности. В доктрине существует спор относительно того, можно ли отдельно рассматривать эффективность норм и институтов самих по себе вне практических аспектов их реализации, либо соответствующая оценка должна даваться исключительно эффективности правоприменительной практики. Т.е. это целый определенный самостоятельный блок для научной дискуссии.

Мы попытались сконцентрироваться на той сфере, которая касается эффективности именно правоприменения. Мы понимаем, что эффективность правоприменения это достаточно сложно устанавливаемый, сложно констатируемый и сложно осязаемый процесс. И, соответственно, очень непросто предложить очевидные критерии эффективности. Именно поэтому, на наш взгляд, необходимо опираться на ту теоретическую базу, которая является универсальной – для эффективности реализации нормы необходимо обеспечить максимальное наличие гарантий прав при условии их минимального ограничения. Т.е. применительно к уголовному праву важно верно интерпретировать подход, предполагающий вычленение условий повышения коэффициента полезного действия (максимальный эффект при минимальных затратах). В данном случае при оценке эффективности вариативных мер мы

предложили считать, что наименьшее ограничение прав с максимальным эффектом будет в том случае, если к гражданину применяется минимально возможный эквивалент меры, но в то же время достаточный для достижения того результата, на который данная мера ориентирована в конкретном случае.

Что касается риска повторного совершения общественно опасного деяния после реализации меры, то в качестве аргументов мы учитывали собственные наработки и те данные, которые уже имеются на страницах юридической печати. Уставлено, что некарательные меры несут в себе большую степень снижения рисков совершения повторного деяния. Если приблизительно обозначить вероятность повторного совершения преступления после назначения наказания, не связанного с лишением свободы, то она составляет примерно 15%. Если рассматривать вариативные некарательные меры, которые касаются, к примеру, применения судебного штрафа, то этот показатель на определенный порядок ниже и по оценкам исследователей составляет 10%. С этим, безусловно, можно поспорить и предположить, что рецидив тех мер, которые связаны с наказанием, на существенный порядок выше, поскольку эти меры применяются к лицам, у которых изначально присутствует больше девиантных установок. Однако учитывая те случаи, которые мы изучали и наблюдали в судебной практике, все-таки очень часто вариативная мера и мера наказания применяются в пограничных ситуациях, в схожих фактических обстоятельствах, что, с нашей точки зрения, косвенно подтверждает большую эффективность вариативных мер.

Наша задача при формулировании соответствующего положения на защиту была в том, чтобы постараться найти ответ на следующий вопрос: «что значит - мера применена эффективно?». Простыми словами, мера применена эффективно – это тогда, когда мы на человека возложили минимально возможный объем правоограничений в рамках той дискреции, которая присутствует у законодателя, при условии достижения цели снижения вероятности совершения рецидивного преступления.

Что касается ответа на вопрос про дополнительные меры уголовно-правового характера, которые определяются достижением целей, то, действительно, достижение целей – результатов – это сложно констатируемый процесс. Вместе с тем, мы позволили себе использовать соответствующую формулировку исходя из того, что цели - средства данных правовых инструментов, таких как конфискация имущества, возложение обязанности пройти курс лечения – являются понятными и они не связаны с какими –либо отдаленными потенциальными последствиями. Улучшение состояния здоровья и имущественное воздействие – те параметры, которые находятся в доступной сфере восприятия и оценки.

Колотушкин С.М: Ваша система реализована. Прошло пять лет. Нужно посчитать рентабельность и результативность. Какие инструментарию Вы примените, чтобы доложить нашему сообществу, что это все сработало либо не сработало?

Ответ соискателя: Самым главным критерием является снижение риска рецидивной преступности. Этот критерий, в свою очередь, предопределяется достижением иных результатов, в частности, утрата лицом общественной опасности и др. Но все-таки стратегически главный индикатор - это поддержание преступности в контролируемом состоянии, и уменьшение рецидива после применения вариативных, более гуманных, некарательных мер. Мы рассчитываем на то, что общие показатели рецидивной преступности при расширении практики разрешения уголовно-правового конфликта с помощью мер, реализуемых вне объема уголовной ответственности, будут улучшены.

Мы смотрим на данный вопрос с «прицелом» на перспективу внедрения в уголовное законодательство такой категории как «уголовный проступок», что точно также связывает определение надежды, в том числе, с расширением реализации норм об иных (акцессорных) мерах уголовно-правового характера.

На заседании 2 апреля 2024 года Диссертационный совет постановил: за выполнение научно-квалификационной работы, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения об

иных мерах уголовно-правового характера, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, присудить Лаптеву Дмитрию Борисовичу ученую степень доктора юридических наук.

При проведении тайного голосования Диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 14 докторов наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, участвовавших в заседании, из 17 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за - 14, против - 0, недействительных бюллетеней - 0.

Председатель

диссертационного совета 78.2.001.01

доктор юридических наук, профессор

С.В. Скляров

Ученый секретарь

диссертационного совета 78.2.001.01

доктор юридических наук, доцент

Е.В. Марковичева

3 апреля 2024 года

